

Те лекарства лишь временно подавляют симптомы, чем больше их принимаешь, тем серьезнее побочные эффекты, а приступы становятся всё мучительнее.

Тан Тан с серьёзным выражением лица запоминал каждый симптом.

Поговорив немного, они молча принялись за еду.

Не знаю, действие ли это самовнушения, но головная боль усиливалась, едва сохраняя хрупкое равновесие, сводя его с ума.

Он молчал — молчал и юноша.

Прошло неизвестно сколько времени, когда внезапно погас весь свет.

Во тьме дыхание Тан Тана резко участилось, всё его тело мгновенно покрылось холодным потом, инстинктивно он протянул руку и схватил Сы Ханьцзюэ за руку.

Во тьме единственный, кто давал ему чувство безопасности.

Он боялся темноты.

Боялся до смерти.

Сы Ханьцзюэ, схваченный с силой утопающего, хватающегося за соломинку, почувствовал боль и инстинктивно сжал его руку.

В следующую секунду из темноты донёсся напев «С днём рождения», над головой закрутилось медленное звёздное световое шоу, официант подкатил тележку с тортом «С 21-летием» и изящно произнёс:

— Поздравляем с днём рождения.

Тан Тан только тогда понял, что господин Сы приготовил ему сюрприз.

Сердце вернулось на место. Тан Тан глубоко вздохнул пару раз и смущённо засмеялся.

В сиянии свечей и бенгальских огней глаза Тан Тана светились улыбкой, прежний страх и тревога превратились в трогательную застенчивость. В этом сверкающем море огней он сжал ладонь Сы Ханьцзюэ.

— Господин Сы, спасибо вам, вы так добры.

Улыбка юноши была очаровательна:

— Не знаю, как вас благодарить.

Сы Ханьцзюэ мягко высвободил свою руку и, сквозь усиливающуюся головную боль, с трудом улыбнувшись, сказал:

— С днём рождения, загадай желание.

— Господин Сы.

Взгляд Тан Тана замерцал.

— Моё желание на день рождения — быть с господином Сы.

— Я думал, я действительно не достоин господина Сы, но это первый раз, когда я кого-то полюбил.

— Господин Сы, я труслив, но из-за господина Сы я хочу стать смелым один раз.

— Я долго думал, долго готовился, бесчисленное количество раз представлял момент, когда осмелюсь сказать господину Сы эти слова, и только что я внезапно почувствовал, что сейчас — самый подходящий момент.

— Это мой... мой первый день рождения в жизни. Ха, трудно представить, но так оно и есть.

— В тот миг, образ господина Сы в свете свечей, я никогда не забуду.

— Я... я правда очень люблю господина Сы.

— Можно, господин Сы?

Сы Ханьцзюэ медленно покачал головой.

Это движение головой заставило его мозг ощутить удар тяжёлым молотом.

Он сказал:

— Сегодня не будем обсуждать этот вопрос.

Такой вопрос не стоит поднимать так поспешно, когда у него болит голова и он не может думать.

Сы Ханьцзюэ прижал пальцы к вискам:

— Сяотан, давай обсудим это в другой раз.

В другой раз. Когда он будет в трезвом уме, когда Тан Тан будет готов, когда всё будет наилучшим образом, тогда и подумают об этом серьёзно.

Юноша моргнул, слезинка рассыпалась туманом, повиснув на ресницах.

Маленькая радуга расцвела в глубине глаз, делая черты Сы Ханьцзюэ внезапно отдалёнными и недоступными. Тан Тан грустно улыбнулся:

— Я понял, господин Сы.

Сы Ханьцзюэ больше ничего не сказал, после ужина велел отвезти Тан Тана обратно.

Но до таинственного утопления и потери сознания Тан Тан больше никогда не поднимал эту тему.

Зато болезнь господина Сы очень его волновала: он выучил бесчисленное количество сложных массажных техник, перелистал множество медицинских книг, бесконечно спрашивал доктора Цюя.

Во время практики он тоже пытался делать господину Сы массаж, но эффект был

ограниченным.

Никто не знает, к какому выводу он в итоге пришёл.

Сы Ханьцзюэ же не придавал значения головным болям, зато бесчисленное количество раз вспоминал тот день, как в глазах юноши при свете свечей постепенно угасал блеск.

Но как рассказать об этом ничего не знающему Тан Сяотану?

Тан Сяотан немного стеснялся, но смело и прямо выражал свою любовь.

Чувства мармеладного мишки были откровенными и пламенными. Его так любили, в нём не было комплекса неполноценности, он никогда не сказал бы: «Я вас недостоин».

Тан Сяотан поднял голову, недовольно глядя на Сы Ханьцзюэ:

— Хозяин хочет услышать ещё раз?

Тан Сяотан, глядя на старушку на надгробии, поднял три пальца и серьёзно сказал:

— Бабушка!

— Меня зовут Тан Сяотан, я-я-я... я конфетка!

Тан Сяотан обернулся и тихо спросил:

— Не напугаю я бабушку?..

— Не напугаешь, Тан такой сладкий!

Юноша, успокаивая себя, снова повернулся и чётко произнёс:

— Бабушка, не волнуйся, Тан будет хорошо заботиться о хозяине! Буду заботиться всю жизнь!

— Сказал всю жизнь — значит всю жизнь, Тан никогда не нарушит слово!

Молочно-белая кожа Тан Сяотана при холодном сумеречном свете казалась почти прозрачно хрупкой и изысканной. Юноша стоял перед надгробием бабушки, с необычайной серьёзностью поднимая три пальца, обращаясь к холодному небу и земле, к доброй старушке на чёрно-белой фотографии.

Стройная фигурка юноши одиноко вырисовывалась на фоне серого неба. Он сложил ладони, словно перед лицом всех божеств, произнося слово за словом, фразу за фразой.

Торжественно и благоговейно.

Словно он не выражал любовь, а давал серьёзное обещание на вечные времена.

Голос, загадывающий желание, был похож на лёгкие морские волны, тонкие круги время от времени доносились до слуха Сы Ханьцзюэ.

[... люблю хозяина...]

[Я очень люблю его.]

[Даже если отдам всё, я буду... защищать его...]

[Не волнуйся...]

Взгляд Сы Ханьцзюэ спокойно остановился на юноше, в груди неудержимо закипело жаром.

С трудом сдерживаемая влага в глазах наконец вырвалась наружу, превратившись в маленькую слезинку, беззвучно упавшую, не оставив следа.

Сы Ханьцзюэ стёр след от слезы, слегка поднял глаза на серое небо.

Тучи застелили бледно-серый небосвод, разорванная облачная полоса висела высоко в небе, солнечный свет проникал сквозь эту трещину, похожую на шрам, озаряя землю мягким светом.

Золотые лучи солнца пролились сквозь облака, озарив весь мир.

В этом мягком золотом сиянии черты лица юноши были спокойны, тонкие мягкие волосы у висков развевались на ветру, обнажая маленький участок кожи у мочки уха, белёсый и прозрачный, мягкий профиль освещался лучом солнца, наполняясь теплом, нежным и ясным.

Взгляд мужчины вернулся с небес и остановился на стройной фигурке юноши, он спокойно улыбнулся.

Кончики ушей Тан Сяотана дрогнули, он обернулся к Сы Ханьцзюэ.

Мужчина стоял позади него, тоже спокойно глядя на него.

Их взгляды встретились. Тан Сяотан покраснел, совершенно не осознавая, что упустил:

— Я... я всё сказал...

Юноша моргнул:

— Я сказал бабушке, что больше всего слушаюсь хозяина, Тан самый послушный!

Юноша прищурился, на щеках проступили сладкие ямочки.

Сладкий аромат разносился ветром.

— Да, ты самый послушный.

Сы Ханьцзюэ поднял руку и, словно глядя любимую кошку, нежно погладил юношу по голове.

Когда они вышли с кладбища, небо уже потемнело, сумерки поздней осени стремительно и быстро сгущались со всех сторон. Кончик носа Тан Сяотана покраснел от холода, лишь в машине, включив обогрев, он с облегчением глубоко вздохнул.

— Как холодно, как холодно, — проворчал Тан Сяотан, — хорошо, что сейчас человек, а то если бы Тан был конфеткой, разве не замёрз бы до твёрдого состояния?

Эластичный и нежный мармеладный мишка замёрз бы до твёрдого состояния, стал бы твёрдой конфеткой, совсем не милым.

Хм.

Сы Ханьцзюэ, вспомнив что-то, блеснул глазами, но ничего не сказал.

Немного согревшись в машине, Сы Ханьцзюэ спросил:

— Не голоден? Что хочешь поесть?

В холодную морозную ночь что есть—

В ту снежную суровую зимнюю ночь, снежинки кружились, падая на запотевшее стекло, звеня и подпрыгивая.

* * *

Авторское послесловие: Глубоко рефлексирую над собой, стараюсь писать больше каждый день, стремясь поскорее достичь уровня шести тысяч иероглифов в день.

Благодарности за период с 7 декабря 2020 года, 20:08:35 по 9 декабря 2020 года, 17:12:51 тем ангелам, которые голосовали за меня или поливали меня питательным раствором!

Благодарность бросившим гранату ангелам: Тимошенко — 1 шт.;

Благодарность поливавшим питательным раствором ангелам: И Кэшу — 3 флакона; Сы Ши — ярый фанат красоты — 1 флакон;

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15589/1395495>